

Поздно вечером в подвале еще холоднее и сырее, чем днем.

В кабинете профессора зелий очень тихо, если не считать шелеста пера по пергаменту и случайного «пффф» сдавленного яичника жабы.

Снейп сказал всего несколько слов после того, как Олли постучала в дверь.

«Два ведра жаб, вычерпайте их глаза и яйца и наполните их отдельно».

«Будьте быстры с руками и не тратьте мои ингредиенты для волшебного зелья».

«Возвращайтесь, когда закончите».

Затем он вернулся к своему столу и, не поднимая глаз, начал оценивать мини-сочинение за четвертый год после школы, полностью игнорируя Олли.

Олли взяла две стеклянные мерные бутылочки, подумала и взяла еще одну, потом засучила рукава и села на маленькую скамеечку, уничтожая бедных жаб одну за другой.

Две ведра, точнее бочки, высотой примерно до ее плеч, были заполнены бесчисленными жабами, которые двигались вокруг — но, вероятно, под действием какого-то заклинания, из бочек не доносилось ни единого звука.

Косой удар ножом отправил жабу на верную смерть: лезвие прошло через её живот, руки двинулись, чтобы выдавить яйца жабы, а затем глаза.

Наконец, Олли отрезала небольшой кусочек кожи ядовитого мешка со спины — не по просьбе Снейпа, но Олли видела, как жабы использовались в её собственной библиотеке книг.

Кожа мешочка с ядом жабы также была материалом для магических зелий, только постепенно стала использоваться все реже по мере появления других альтернатив. Однако кожа мешочка с ядом жабы была немного более мощной.

На предыдущем уроке зелий она волновалась, что сделает больше ошибок, но в итоге все равно получила двойку. Теперь Олли не была больше уверена, что сможет избежать колких выпадов Снейпа.

Гермиона была права, лучше просто делать то, что она сама хочет, даже если о ней говорят, что она делает что-то лишнее.

Сама того не осознавая, этот механический процесс повторялся до такой степени, что Олли стала несколько искусна в нём. Кроме первых нескольких маленьких несчастных, которые не пошли на смерть быстро, что заняло немного больше времени, остальные были убиты практически одним ударом, и операция прошла чисто.

Без труда прикончив целое ведро жаб, Олли сняла перчатки и потерла больные плечи.

Несмотря на то, что она сделала все быстро, при таком темпе, чтобы закончить два больших ведра, потребуется сидеть до раннего утра, а завтра, вероятно, будет еще одна головная боль.

«Похоже, мисс Уотерс настолько довольна своими успехами, что чувствует, что может немного расслабиться? Может быть, мне стоит оставить вас и на полуночную работу?».

Снейп поднял голову из-за широкого стола и окинул Олли холодным взглядом, после чего обратил своё внимание на то, что Олли успела сделать.

Он быстро заметил бутылочку с ядом, но, к большому удивлению Олли, вместо того, чтобы продолжать насмехаться над ней, Снейп сказал: «Сделайте для меня еще одно зелье от чесотки».

Олли молча отложила то, что лежало перед ней, выбрала из шкафа котёл, взяла еще одну копию ингредиентов для волшебного зелья и принялась дисциплинированно варить зелье.

На этот раз она поступила так, как привыкла: приготовила сушеную крапиву, измельчив ее побольше и добавив немного белой свежей, пока тушила огонь. Наконец, взяв в руки пузырек с прозрачным, серебристым, ярко-зеленым зельем, она с некоторым трепетом поставила его на стол Снейпа.

По правде говоря, она понятия не имела, чего ожидать, но была уверена в своем зелье. Это было настолько хорошо, насколько она могла сделать в данный момент, и она не верила, что кто-то из первокурсников сможет сделать такое зелье лучше нее.

Но Снейп потянулся за зельем, коротко взглянул на него и бросил вместе со стопкой студенческих работ.

«Переделать».

Он выплюнул это слово с ничего не выражающим лицом.

Олли крепко сжала кулаки в рукавах своей широкой мантии, отчаянно пытаясь противостоять желанию снова открыть рот.

Она повернулась и пошла обратно за котёл и начала точить следующую порцию ядовитого змеинозуба, мысленно представляя, что зуб — это та ужасная старая летучая мышь по имени Снейп. Это придавало ее и без того больным рукам новое ощущение силы.

«Теперь зажги огонь. Температура будет влиять на потенцию ингредиентов волшебного зелья».

Голос Снейпа внезапно прозвучал, испугав Олли.

Она повернула голову, чтобы посмотреть, но Снейп, казалось, читал студенческие газеты и не обращал на нее внимания.

Олли осторожно разожгла огонь, позволив котлу нагреться. Когда же она опустила в него измельченные змеиные зубы вместе с сушеной крапивой, то заметила, что цвет зелья стал прозрачнее.

«Поставь котёл повыше, пламя слишком близко ко дну». — Голос Снейпа прозвучал снова, и на этот раз Олли немедленно сделала, как он сказал, пузырьки зелья мгновенно стали намного меньше, а туман из него больше не пах кислым запахом.

Добавляя шипы дикобраза и распаренных слизней со щупальцами после удаления пламени, Олли работала дисциплинированно.

Когда зелье наконец было разлито по бутылкам, она с удивлением обнаружила, что в этот раз у нее получилось зелье лучшего качества, чем когда-либо прежде. Она поднесла прозрачный флакон к настенной лампе и не могла удержаться от того, чтобы не приподнять уголки рта, любуясь волшебным зельем, пульсирующим внутри.

Но не прошло и двух секунд, как Снейп разбил ее восторг вдребезги.

«Это всего лишь самое простое из магических зелий, тут нет повода для гордости. Должен ли я напомнить мисс Уотерс, что у вас еще осталось ведро жаб, которое нужно утилизировать?».

Он бросил на Олли холодный взгляд из-за стопки студенческих работ и продолжил извергать яд: «Возвращайтесь завтра. А сейчас идите в свою башню, мисс Обморок».

Котёл из Хогвартса;

<http://tl.rulate.ru/book/77696/2347885>